

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ШАРЖЕЙ ВЛАДИМИРА МОЧАЛОВА

(Г. МОСКВА)

**К 100 - ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА
«КРОКОДИЛ»**

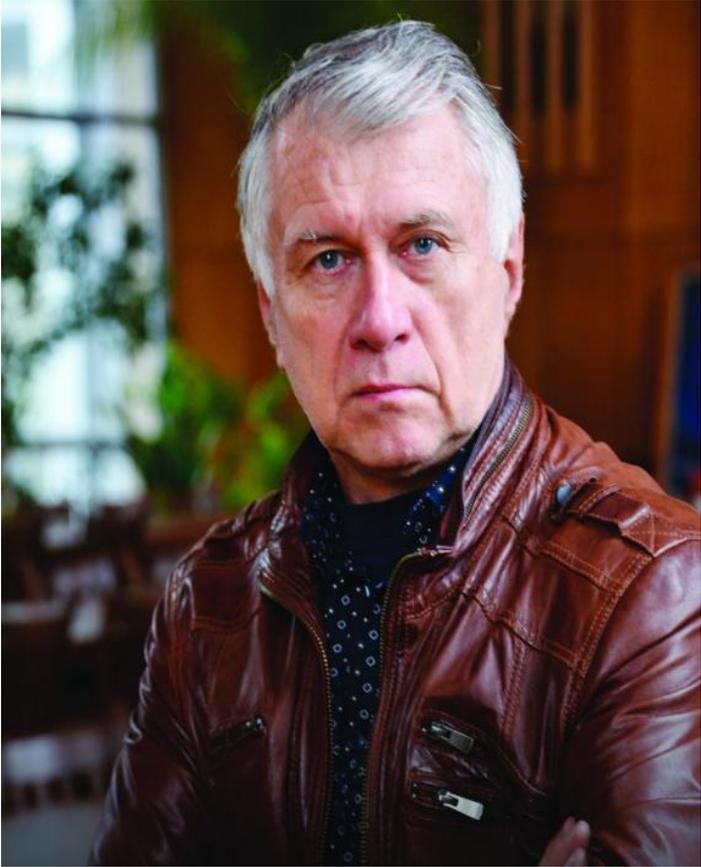
ОТДЕЛ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

– Владимир Георгиевич, как получилось, что вы стали художником? Что или кто повлиял на ваш выбор профессии?

– Профессию я себе нашел еще в детстве. Мне тогда было шесть или семь лет. Как и все сверстники, я бегал, прыгал, играл в футбол, лазил везде, где можно и нельзя. Однажды мы с ребятами залезли на чердак нашего дома в Старосадском переулке, 5 и там, среди кучи мусора, хлама, битых стекол, я обнаружил связку каких-то старых журналов, перевязанных веревкой. Это оказалась послевоенная подшивка журнала «Крокодил». Я притащил эту пачку домой, и мне открылся удивительный, неизвестный мир карикатуры. Читать я тогда еще хорошо не умел, и поэтому с упоением разглядывал чрезвычайно забавные и интересные картинки, сделанные с тонким юмором и гротеском. Я тогда еще не знал, что все это называется «сатира», а смешные картинки – это карикатуры и шаржи. Но все это глубоко запало мне в душу и определило мою будущую профессию.

Как вы попали в студию молодого карикатуриста?

– Однажды случайно узнал из газеты «Комсомольская правда» о том, что такая студия существует при журнале «Крокодил». Я пришел туда, принес свои работы. В этой студии тогда преподавали два известных карикатуриста: Евгений Шукарев – на тот момент главный художник «Крокодила» и Андрей Крылов – сын одного из тройки Кукрыниксов, Порфирия Крылова.

ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ МОЧАЛОВ

– РАССКАЖИТЕ О «КРОКОДИЛЕ», КАК И КОГДА ОН ПОЯВИЛСЯ?

– ОН ВОЗНИК В 1922 ГОДУ. ВНАЧАЛЕ ЭТО БЫЛО САТИРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ». В ТО ВРЕМЯ В СТРАНЕ БЫЛО ОЧЕНЬ МНОГО НЕГРАМОТНЫХ ЛЮДЕЙ, НО БЛАГОДАРЯ КАРИКАТУРАМ ДАЖЕ ПЛОХО ЧИТАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК МОГ ПОНЯТЬ, О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ. ПРИЛОЖЕНИЕ К «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ» ОКАЗАЛОСЬ НАСТОЛЬКО ПОПУЛЯРНЫМ, ЧТО УЖЕ В АВГУСТЕ 1922 ГОДА БЫЛО ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ ПЕЧАТАТЬ ЕГО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

- В «КРОКОДИЛ» Я ПРИШЕЛ УЧИТЬСЯ В 1969 ГОДУ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, С ЭТИМ ЖУРНАЛОМ Я БЫЛ НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАН БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ ЛЕТ СВОЕЙ ЖИЗНИ.

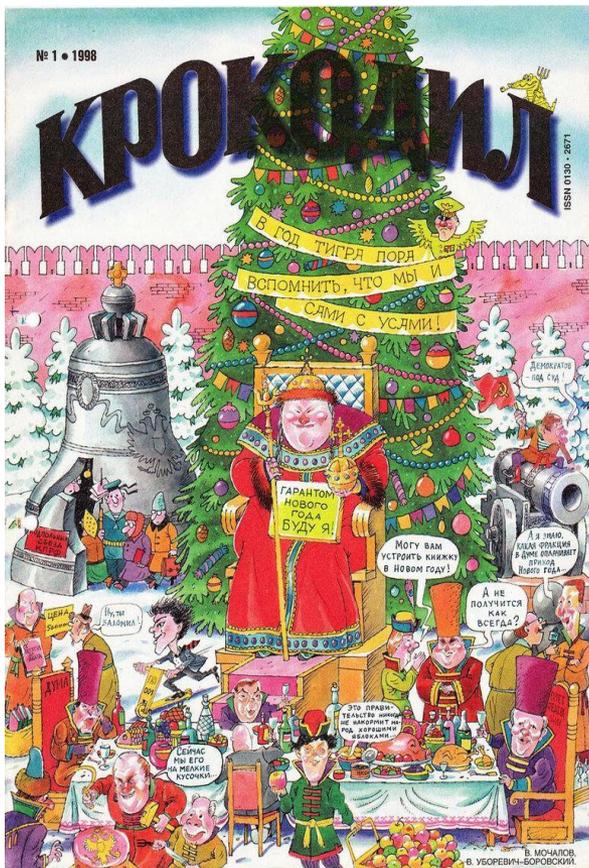
1 номер журнала «КРОКОДИЛ»

Владимир Георгиевич, Вы помните, когда ваш рисунок был впервые опубликован в журнале «Крокодил»?

– Это случилось примерно через год после моего перехода в «Крокодил». Я очень ждал выхода этой публикации. Мой рисунок был достаточно простой, на бытовую тему, однако с ним произошла одна курьезная ситуация. Однажды осенним дождливым вечером, возвращаясь с работы домой и пытаюсь перепрыгнуть через огромную лужу, я вдруг наступил на какое-то белое пятно, находившееся на дне этой лужи. Оно оказалось журналом, раскрытым на той самой странице, где и был впервые опубликован мой рисунок. Я немедленно достал его из лужи, расправил и долго – на нем отчетливо был виден след от моего ботинка – со счастливой улыбкой смотрел на свою первую публикацию. Тот факт, что моя работа напечатана на страницах самого известного сатирического журнала Советского Союза, делал меня необыкновенно гордым и счастливым.

К 100 ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

Как возникло название журнала?

– Это очень интересная история, которую мне рассказал участник тех событий, художник-карикатурист Борис Ефимович Ефимов. Ему тогда было 22 года. Номер нового журнала в редакции сделали быстро, уже сдали его в набор, а вот названия никак не могли придумать. И тогда главный редактор Константин Еремеев сообщил, что никто не уйдет домой, пока не придумают название. Предложений было много, предлагались самые невероятные варианты, но все они по очереди отвергались. Так прошла ночь. Накурили полное мусорное ведро окурков. Утром пришла уборщица, открыла дверь, на нее пахнуло этим табачным дымом. И уборщица начала кричать на изможденных сотрудников редакции: «Убирайтесь отсюда, проклятые крокодилы!» Так и появилось название. Журнал сразу же стал пользоваться необыкновенной популярностью и смог стать лидером среди всех сатирических журналов. А их было на тот момент немало в республике. К слову сказать, в советское время выходили еще пятнадцать сатирических журналов во всех союзных республиках и семь – в автономных. В последние годы тираж «Крокодила» доходил до 6 млн экземпляров в месяц.

К 100 ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

Что общего у придумщика карикатур в "Крокодиле" и вице-президентом Российской товарно-сырьевой биржи? А то, что это одно и то же лицо - Виктор Викторович Губин. Какая разница между гонорарами в 20 рублей и состоянием долларового миллионера? Виктор Губин пришел к нам в "Крокодил" в начале 80-х как придумщик карикатур - темист, я его знал как кандидата техн.наук и научного сотрудника НИИ. Рисовать он не умел, как и большинство самоучек, и давал поначалу темы для карикатур. Придумывал он очень много и довольно плодотворно, но постепенно стали появляться на страницах журнала и его рисунки. В начале 90-х Губин незаметно исчез из "Крокодила". А через несколько лет он неожиданно позвонил мне и попросил придти в его офис на Мясницкой. В офисе я увидел огромную галерею живописных картин от пола до потолка, по сюжету напоминавших его карикатуры из "Крокодила". Навстречу вышел сам Губин, весьма располневший, с выступающим пузцом из-под растегнутой рубашки, довольный собой, с лживой искренней улыбкой, он неуклюже "по-дружески" обнял меня " и пригласил в свой кабинет, любезно предложив коньяк и кофе. Суетливая секретарша торопливо накрывала на столик, а хозяин устало сообщил, что вынужден(!) купить...еще один завод! Завод по производству аудио-кассет. Ничего не поняв, я увидел огромное количество аудио-кассет везде в кабинете с записью песен его сына, на тот период очень популярного в молодежной среде Андрея Губина с его знаменитым хитом "Мальчик-бродяга". Он рассказал, сколько сил он тратит на этот бизнес, но видно было, что он был удовлетворен своей деятельностью. Про "Крокодил" он больше не вспоминал. На визитке, которую он мне дал было написано: "Вице-президент Российской товарно-сырьевой биржи Виктор Викторович Губин".

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ ГУБИН

Когда я был маленьким и впервые открыл страницы журнала "Крокодил", то мое внимание сразу привлекли рисунки художника, который смешно рисовал коров. Нарисованные им коровы, как правило, были колхозные, но одеты они были по-разному: кто в шляпах и очках и с портфелями, кто как пожарные, и они выглядели интеллигентно. Эти коровы и бегали, и подпрыгивали, и стояли на головах, и неслись стадом наперегонки, при этом у них смешно раскачивалось в разные стороны вымя, а из широких ноздрей почему-то выходил тугой струей пар. Эти коровы регулярно появлялись из номера в номер, я искал рисунки именно этого художника. Звали его Игорь Сычев.

Игорь Ефимович Сычев

Работая в "Крокодиле" уже в штате, я познакомился с ним поближе. Это был совершенно неразговорчивый, молчаливый и угрюмый человек, лысый, с толстыми губами и густыми бровями. От своих коллег я узнал, что в молодости он жил в Китае и работал в передвижном цирке с русскими и китайцами. Он был силовым акробатом, работая сразу с несколькими артистами, жонглировал металлическими шарами. Я как-то спросил Игоря Ефимовича, а почему коровы ваши излюбленные персонажи? И он ответил, что работая в цирке, он пытался дрессировать этих домашних животных. Потратив несколько месяцев упорного труда, и поняв, наконец, что все его усилия оказались бесполезными, он с маниакальным упорством продолжал их дрессировать. Обессиленный, он бросил это занятие, а получив бесценный опыт работы с коровами, решил воплотить его в карикатуре.

К 100 ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

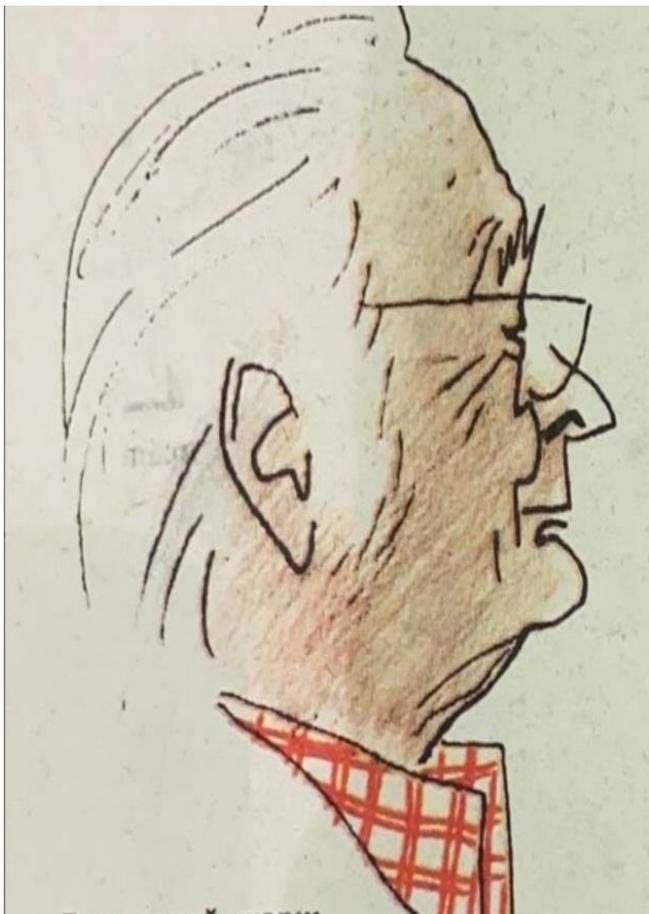

Наум Моисеевич Лисогорский, Заслуженный художник. В «Крокодиле» к Лисогорскому относились с некоторой иронией. Во всяком случае не упускали случая, чтобы не подтрунивать над ним. И было от чего: Наум Моисеевич был чрезвычайно щепетилен в своих творческих фантазиях и болезненно раним даже в незначительной критике своих карикатур.

А карикатуры его были как правило политические, антиамериканские, антимилитаристские, бичующие капиталистический образ жизни. Они были настолько же прямолинейные, насколько и наивные. Все это как-то не вязалось с его скрытой симпатией к западному образу жизни и его высокому уровню благополучия. От чего он действительно получал удовольствие так это от шаржей, которые он без усталости рисовал на своих коллег по «Крокодилу». Это были писатели, поэты, художники, которые изображались к очередному юбилею в нашем журнале.

Лисогорский был постоянным автором шаржей в «Литгазете», небольшие черно-белые рисуночки печатались на последней странице «ЛГ».

НАУМ МОИСЕЕВИЧ ЛИСОГОРСКИЙ

Один из самых уважаемых среди крокодилцев был Народный художник Иван Максимович Семенов, уроженец Ростовской области. Он был членом редколлегии «Крокодила» в течение многих лет. Мастер многофигурных композиций со множеством персонажей и животных, смешных деталей, его рисунки всегда вызывали искренний интерес и самые благожелательные отклики у читателей. Когда Иван Максимович входил в наш крокодилский зал, в котором проходили редколлегии и жаркие собрания и собиралось несколько десятков людей, то его встречали добрыми улыбками, дружескими объятиями и веселыми комментариями. Все это свидетельствовало об искренних чувствах и доброжелательном отношении к художнику как незаурядной личности. Все рисунки Ивана Максимовича добрые, наполнены тонким психологическим юмором, детализированы смешными сценами. Он начинал рисовать с какого-нибудь угла листа вечером и заканчивал весь рисунок к утру, и приносил готовую работу к 11 утра в редакцию. Иван Максимович был основателем и долгое время главным редактором популярного детского юмористического журнала «Веселые картинки». Картинки действительно были веселыми! Популярность «Крокодила» и высокий тираж в 6 миллионов экземпляров во многом обязана Ивану Семенову.

ИВАН МАКСИМОВИЧ СЕМОНОВ

Николай Иванович Монахов, редактор отдела писем, бессменный заведующий рубрикой «Нарочно не придумаешь». Не ошибусь, если подчеркну, что своей славой «Крокодил» во многом обязан Монахову и его «Нарочно не придумаешь»! Народ начинал читать Крокодил с конца, где располагалась эта крохотная рубрика на предпоследней странице журнала. Коля Монахов был чудеснейшим скромным человеком, всегда одетый в единственный желтый пиджак в крупную клетку. Мама его была полуграмотной, а он закончил журфак МГУ с красным дипломом и был приглашен в «Крокодил» тогдашним редактором Мануилом Семеновым. В 50-х годах был участником освоения целины и был награжден правительственной наградой. Многие телезрители знают Монахова по передачам «Вокруг смеха», где он читал свои «перлы» из «Нарочно не придумаешь» заунывным гнусавым голосом с мрачной физиономией, но именно такое бесстрастное чтение вызывало у зрителей безумный хохот! Многие артисты со сцены тоже читают «Нарочно не придумаешь», но при этом гримасничают и выражают свои чувства - все это убивает юмор, а Монахов умел это делать интеллигентно, в нем было понимание, как сделать смешно то, что в основе всегда скучно и только сухие фразы. Я сам был свидетелем, как во время его выступления перед подмосковной публикой в Ногинске от приступа смеха публика в первом ряду разломала кресла, что вызвало еще БОЛЬШИЙ хохот в зале! Вот одно из них: «Объявление на двери дома в Ярославской области: «Во избежании разрушения дома от вибрации канализации просим спускать воду только ОПОСЛЯ того, как ОТПОЕТ соседний унитаз!» Коля Монахов был самоироничен. Однажды к нему пришел посетитель, который два часа рассказывал историю своей жизни. Коля Монахов не выдержал такой пытки, достал изо рта вставную челюсть, положил ее демонстративно на стол и сказал : «Прошу прощения, у меня обед!» Посетитель стремительно выскочил из кабинета! В редакции его любили все - таков был этот человек!

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ МОНАХОВ

Алексей Степанович Пьянов, главный редактор «Крокодила» с 1985 по 2000 годы, последний главред журнала перед его закрытием. Уроженец Уссурийска Приморского края. Работал журналистом в Твери, писал стихи и пародии, был пушкинистом. Пришел в «Крокодил» из «Юности», был долгожителем по продолжительности пребывания в этой должности. Мне приходилось ездить с ним в США и Бельгию с выставками наших крокодилских художников, где были интереснейшие дебаты с сатириками и юмористами этих стран. Работая в период перестройки, он с осторожностью относился к острым сатирическим материалам и был более благожелателен к юмору, искренне и до слез хохотал над карикатурами Васи Дубова.

АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ ПЬЯНОВ

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА БУХАЛЕВА, ответственный секретарь. В ту пору энергичная, живая и в полной мере ответственная в соответствии с должностью! Таким качеством ее наделила сама должность: когда планируешь и делаешь номер, каждая мелочь важна. Она пришла в «Крокодил» из Союза журналистов и поступила на должность машинистки, которая вскоре стала отвсеком (ответственным секретарем)! Для нее «Крокодил» был Храмом высокого искусства и Академией юмора! Я за свою жизнь в «Крокодиле» не видел более измотанной физиономии, чем у Натальи. Макеты-гранки-вёрстки-сверки-синьки шли у нас строго по типографскому графику, и, бывало, в один день стекалось по шесть номеров. Два зама главного вели их по очереди, а ответственный секретарь - один. Кабинет Натальи, он же редакция курилка, был между кабинетами замов, которые смотрели каждый свою стадию номера и стучали кулаком каждый в свою стенку, чтобы Наталья забежала снять вопрос. В дни, когда ей приходилось держать в голове все шесть номеров, она пила успокоительные таблетки, иначе была просто бешеная. Как мы с ней ругались, когда я опаздывал по своей художественной части хотя бы на час! Но для неё не было большего счастья, чем вариться в самой гуще творческо-сатирической кулинарии! Ведь каждый новый день в «Крокодиле» всегда начинался с анекдотов, смеха, комического «разбора полётов» и «грандиозных» планов на следующий номер.

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА БУХАЛЕВА

Евгений Пантелеевич Дубровин возглавил журнал «Крокодил» в 39 лет. А уговорил его переехать из Воронежа в Москву М. Г. Семенов, предсказав литературный успех. Первые повести и рассказы Евгения Дубровина были опубликованы в журнале «Подъем» и уже тогда Г.Троепольский отметил, что «будет хороший писатель», так и случилось; некоторые повести были экранизированы. Все его произведения — умные и добрые, каким и был Евгений Пантелеевич Дубровин. Он возглавлял «Крокодил» с 1975 по 1985 годы.

ЕВГЕНИЙ ПАНТЕЛЕЕВИЧ ДУБРОВИН

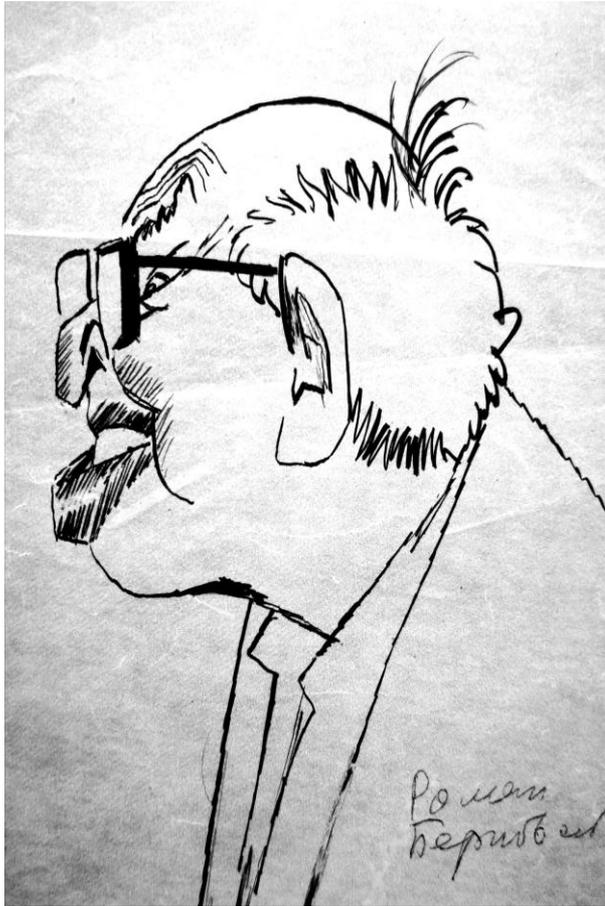
Мануил Григорьевич Семенов, главный редактор «Крокодила» с 1958 по 1975 годы. В августе 2022 года исполнится 100 лет со дня выхода первого номера журнала «Крокодил»

МАНУИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ СЕМЕНОВ

Евгений Алимпиевич Ведерников один из старейших крокодилских художников-карикуристов. Отличительной особенностью его творческого амплуа это многофигурные композиции с небольшими мизансценами внутри каждого графического сюжета. Ведь художник такой изобразительной композиции является, грубо говоря, режиссером всего сатирического спектакля, а его персонажи - графическими актерами этой постановки. Евгений Алимпиевич Ведерников был человеком не только талантливым, но и скромным, всегда эмоционально воздержанным и, когда он слышал в свой адрес грубые оскорбительные замечания от некоторых членов редколлегии, то молча переживал такие тяжелые моменты. Рисунки Евгения Ведерникова нравились читателю, и на многочисленных выездных встречах «крокодилцев» люди часто задавали вопросы про его творчество и всегда тепло отзывались о его рисунках. Евгений Ведерников еще известен тем, что был одним из лучших иллюстраторов знаменитого сатирического произведения «Похождение бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека. Евгений Ведерников был заслуженным художником РФ.

ЕВГЕНИЙ АЛИМПИЕВИЧ ВЕДЕРНИКОВ

Удивительно яркий и неоднозначный человек! Приятель Маяковского и Есенина, завсегда модного в то время кабаре «Бродячая собака», Берковский читал со сцены стихи и пел куплеты. В 1925 году он был первой перчаткой Москвы по боксу. В «Крокодиле» он числился внештатным автором и мог работать в любом литературном жанре. Он также работал в «Советском спорте», дружил с комментатором Вадимом Синявским. У Берковского было семь выходных костюмов, которые он надевал по принципу дамского нижнего белья «неделька». Если Берковский приходил в синем пиджаке, все знали: сегодня среда. В красном - понедельник. Берковский никогда не опаздывал, был исключительно точен и аккуратен в подготовке материалов, хотя любил крепко и регулярно заложить за воротник и делал это каждый день. Если Рома с утра не выпил, он нетрудоспособен, убеждала всех его жена Ася. Они были забавные старики. Однажды его жена Ася позвонила ответственному секретарю журнала Ходанову. Рыдая, она сказала, что Роман Григорьевич при смерти, лежит в онкологии. Положение безнадежное и счёт идёт на дни. Нельзя ли опубликовать сборник литературных произведений Романа Григорьевича из «Библиотечки «Крокодила» срочно, поскольку нет денег на похороны и даже на могильный холмик? Сердце Ходанова дрогнуло, он помчался к главному редактору и сборник срочно выпустили. Ася получила гонорар по доверенности ещё чудом живого супруга. А через месяц Ходанову позвонил сам Рома Берковский и бодро спросил, не хочет ли он с ним выпить? Ходанов потерял дар речи. «А ты разве не рад, что я живой?» - искренне удивился Берковский. «Крокодил» был богат на веселых и находчивых сотрудников!

РОМАН ГРИГОРЬЕВИЧ БЕРКОВСКИЙ

Один из тех, кто всем сердцем любил «Крокодил» был заслуженный художник Евгений Гуров. Он не просто любил «Крокодил», для него он был родным домом. Плакатный стиль был особенностью художественного стиля Гурова и тем сильно отличался от всех других крокодилских художников. Он одинаково легко рисовал свои карикатуры на разные темы. Яркие, выразительные, лаконичные, его рисунки сразу можно было отличить от других художников. Гуров был не только художник, он был личность, так как умел отстаивать свою принципиальную позицию в любых конфликтных ситуациях, тем он и заслужил свое уважение среди коллег! Гуров - редкий человек, у него не было врагов! У него, как и у всех его коллег, было своеобразное чувство собственного достоинства, чести и юмора! Он был сдержан на эмоции, но, как и все мы, ранимым! На общем собрании его избрали президентом клуба «Ча-ча», что означает «Чашка чая». На «Ча-ча» приглашали известных людей из разных сфер искусства, они рассказывали о своей работе, а многочисленные сотрудники задавали каверзные вопросы, было настолько интересно, что приходили журналисты из других редакций нашего издательства. Во времена развитого социализма в нашей стране все было дефицитом. Вспоминаю возвращение Евгения Гурова из поездки в ГДР. Когда его спросили, что он купил, Евгений Александрович с улыбкой ответил: «Я оделся с ног до головы!» И он показал на ботинки и кепку.

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГУРОВ

Когда Леонид Владимирович Сойфертис входил в главный зал нашей редакции, то чувствовалось, что входит глыба, все вставали и первый из всех — главный редактор, который, почтительно улыбаясь, протягивал обе руки, здороваясь с ним. Находясь у него в гостях на Масловке, я с благоговением и робостью рассматривал детали и предметы его мастерской, наполненной книгами, альбомами, предметами старины — все говорило, что хозяин ее уникальная личность огромного масштаба. И действительно, все его рисунки в «Крокодиле» еще с предвоенных лет наполнены глубоким философским смыслом. С 1934 года — постоянный сотрудник журнала «Крокодил». В годы войны — сотрудник фронтовой газеты, участник обороны Одессы, обороны Севастополя, битвы за Кавказ. Окончил войну в Берлине. С 1960-х годов работал иллюстратором. Острые, лаконичные, иронически точные его рисунки, бесспорно, украшали «Крокодил» с самых ранних его публикаций! В каждом рисунке глубинный смысл и философское содержание, они психологически точны и лиричны, при этом эти рисунки можно читать без подписи, настолько они красноречивы. В этих рисунках вопреки дубовой цэковской идеологии была отражена вся бытовая палитра нашей страны! Леонид Сойфертис, участник обороны Одессы, Севастополя, Кавказа, народный художник СССР, член-корреспондент Академии художеств.

ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ СОЙФЕРТИС

Рассказывая о Татьяне Шабашовой, я упомянул ее знаменитого внука Федю Стукова. Конечно, он не принимал никакого участия в создании «Крокодила», но тем не менее этот шарж, что я сделал в начале 80-х, был опубликован в нашем журнале. Наш крокодильский поэт Сергей Ревзин написал о Феде Стукове такие стихи:

В кино талантливый ребенок
Играет чуть ли не с пеленок,
Ему, мы верим, суждено
Стать в будущем звездой кино,
Добиться мастерства такого,
Чтоб даже Нонна Мордюкова
Воскликнула, его ценя:»
А Федя Стуков мне - родня! «

Феде Стукову было 11 лет, когда он снялся в 11 фильмах, в том числе в «Приключениях Тома Сойера и Гекльберри Финна», «Острове сокровищ», «Родне».

ФЕДОР СТУКОВ

Однажды Наум Давыдович Лабковский пригласил меня домой на ужин. В то время он жил на Патриарших прудах в Москве. Я был поражен изысканной обстановкой его квартиры: дорогие картины, старинная мебель и посуда, а также долгий рассказ о своем творческом прошлом. Наум Лабковский был профессиональным поэтом-песенником тех лет, автором популярных песен, таких как: «В жизни так случается», «Песенка фронтового шофера», «О любви не говори...», «Челита» (вольный перевод) и других. По «Крокодилу» все его знали, как автора знаменитого фельетона «Скоропортящийся талант» об известном эстрадном певце Сергее Захарове из Ленинграда. Это был острый сатирический материал о скандальном поступке популярного певца, который избил администратора Ленинградского мюзик-холла. В мае 1977 года Захаров был осуждён за драку (выяснение отношений артиста с администратором окончилось коллективной дракой с участием Захарова) и получил один год заключения. В то время такие громкие материалы об известных личностях были большой редкостью, но это был резонансный материал, который вызвал сумасшедший отклик у читателей. За этот фельетон Наум Лабковский стал лауреатом ежегодной крокодильской премии, и об этом материале вспоминали еще не раз несколько лет. Наум Лабковский был членом Союза писателей СССР, драматургом и переводчиком.

НАУМ ДАВЫДОВИЧ ЛАБКОВСКИЙ

Юрий Николаевич Узбяков внештатный художник «Крокодила», он обладал уникальным талантом не только как художник, но и как непревзойденный выдумщик в жизни. Он умел удивлять своим юмором в рисунках, а эти рисунки имели свое продолжение и развитие в бытовой жизни. Сами рисунки - это смешные типажи и разыгранные композиции, а главное - живые персонажи с хулиганскими приключениями, как и сам автор Юрий Узбяков. В жизни это был с виду хмурый, не улыбочивый человек с неизменным потухшим окурком в углу рта, который он периодически пожевывал, прищуриваясь одним глазом, другим он зорко высматривал жертву в лицах окружающих, и более походил на охотника в лесу. Он чем-то напоминал одноглазого пирата Джона Сильвера из романа Стивенсона «Остров сокровищ». И вот такой человек имел фантастическую выдумку, превращая серую, обыденную действительность в остроумный веселый спектакль.

Как-то, получив в редакции продовольственный заказ, он с трудом влез в переполненный вагон метро. Никто ему место не уступал. Тогда он, спрятав курицу в рукаве пальто, вытащил куриную ногу из рукава и зацепился этой куриной лапой за поручень перед остолбеневшей публикой. Долго присматриваясь к сидящим пассажирам, он, прищуря один глаз, и дико вращая другим, таинственно прохрипел: «Уступите место инвалиду!» Несколько человек испуганно повскакивали со своих мест.

В тихой хмурой внешности этого человека таились азарт к приключениям и нестандартным розыгрышам! А в целом, от Юрия Николаевича исходили доброта и улыбка.

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ УЗБЯКОВ

К 100 ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

**Презентация подготовлена с
использованием материалов из фондов
ГБУК РК «КРУНБ им. И. Я. ФРАНКО»,
личного архива художника-карикатуриста
В. Г. Мочалова и
открытых интернет- источников**

Благодарим за просмотр!

